

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева, В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скаун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

was a large part of their diet, the consumption of which did not decrease over time, as in other settlements in the region. These and some other facts indicate that residents of Ilgynly Depe, who belonged to the “sanctuary”, had certain privileges in comparison with other members of the community.

CHALCOLITHIC CERAMIC AND ARTEFACTS FROM THE SITE OF MEHRGARH (PERIOD 3), PAKISTAN. CHARACTERISTICS AND COMPARISONS WITH SOME SITES FROM SOUTHERN TURKMENIA

Anaïck Samzun

National institute for preventive archaeology, Paris, France

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-32

Keywords: *Mehrgarh, Pakistan, Chalcolithic, ceramic.*

The material culture of the site of period 3 of Mehrgarh (Pakistan) (Chalcolithic period around 4500 BC) provided with an abundant ceramic specially collected in compartmented mud-brick houses, in a necropol where about 100 tombs have been excavated as well as in an area where remains of a craftsmanship area (an oven and hips of sherds) have been excavated. A part the ceramic is decorated and a few motives (caprids, “dancers” etc.) indicate external influences coming from Iran, Afghanistan and Turkmenia. We will discuss about the contacts between Baluchistan and this cultural area.

КЕРАМИКА И АРТЕФАКТЫ ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА С ПОСЕЛЕНИЯ МЕРГАР (ПЕРИОД 3), ПАКИСТАН: ХАРАКТЕРИСТИКА И СРАВНЕНИЕ С НЕКОТОРЫМИ ПАМЯТНИКАМИ ЮЖНОГО ТУРКМЕНИСТАНА

А. Самзун

Национальный институт охранный археологии, Париж Франция

Ключевые слова: *Мергар, Пакистан, энеолит, керамика.*

Материальная культура поселения Мергарх (Пакистан) периода 3 (эпоха энеолита, около 4500 г. до н. э.) богата керамикой, собранной в домах из сырцового кирпича, на некрополе, где было раскопано около 100 могил, а также на участке, где были открыты остатки ремесленного производства (печь и фрагменты керамики). Часть керамики орнаментирована и некоторые мотивы декора указывают на внешние влияния, исходящие из Ирана, Афганистана и Туркменистана. В докладе обсуждаются контакты между Белуджистаном и этой культурной зоной.

ДАТА ЗАПУСТЕНИЯ ДРЕВНЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО ЦЕНТРА АЛТЫН-ДЕПЕ НА ЮГО-ВОСТОКЕ ТУРКМЕНИСТАНА¹

В. А. Алёкшин

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-32-35

Ключевые слова: *Центральная Азия, Северо-Восточный Иран, энеолит, бронзовый век, поселение, клад, Алтын-депе, Гонур-депе, Тене Гиссар.*

Алтын-депе, одно из крупнейших древних поселений юга Центральной Азии, было исследовано Каракумской экспедицией ЛОИА АН СССР/ИИМК РАН с 1965 г. до начала

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0003 «Генезис древних цивилизаций Центральной Азии (V тыс. до н. э. — I тыс. н. э.) и их взаимодействие с земледельческими центрами Среднего Востока и пастушескими (кочевническими) обществами степной зоны Евразии».

2000-х гг. под руководством В. М. Массона. Стратиграфия этого памятника стала опорной для земледельческих культур эпохи энеолита и бронзового века данного региона. Верхние культурные отложения Алтын-депе, представленные четырьмя строительными горизонтами (Алтын 3 — Алтын 0, отсчет снизу вверх), относятся к среднему бронзовому веку. Работам В. М. Массона предшествовали изыскания ашхабадского археолога А. Ф. Ганялина, который в 1959–1961 гг. раскопал самый возвышенный участок памятника, расчистив здесь помещения, относящиеся к двум строительным горизонтам (Ганялин 1967). Керамика из этого раскопа синхронна строительным горизонтам Алтын 3 — Алтын 0, хотя изредка встречаются формы сосудов, производство которые продолжалось и в позднем бронзовом веке. Стены верхнего горизонта в раскопе А. Ф. Ганялина были повреждены двумя так называемыми кладами, в которых преобладала керамика. Эти закрытые комплексы относятся к завершающему этапу обживания Алтын-депе.

Дату первого клада определяет бутылка из серой глины (рис. 1, 1). Ее форма, неизвестная на памятниках эпохи энеолита и бронзового века Южного Туркменистана, типична для слоя IIIВ Тепе Гиссар, поселения на северо-востоке Ирана (рис. 1, 2). Подобный сосуд был найден и в одном из погребений могильника поселения Гонур-депе, расположенного в Мургабском оазисе (рис. 1, 3). Последнее изделие выполнено из светло-зеленой глины и покрыто зеленоватым ангобом. Вероятно, данный экземпляр был изготовлен местным мастером, который копировал форму сосуда, доставленного из Северо-Восточного Ирана.

Второй клад датируется по сделанному из светлой глины кубку на ножке (рис. 1, 5). Эта форма посуды также не свойственна эпохе энеолита и бронзовому веку Южного Туркменистана. Судя по резервуару рассматриваемого кубка, он восходит к расписным изделиям такого рода, обнаруженным в слоях IA–IIА Тепе Гиссара (рис. 1, 4). На юге Туркменистана подобные сосуды из светлой глины представлены также в нескольких захоронениях могильника Гонур-депе (рис. 1, 6–8), причем в погребении № 1450 вместе с упомянутым кубком обнаружен лощеный темно-коричневый графин с прочерченным орнаментом (рис. 1, 9). Такой графин известен также в слое IIIВ Тепе Гиссара (Schmidt 1937: Pl. XXXVII, H 3987). Таким образом, кубок из второго клада, а также, вероятно, и весь клад, синхронен периоду Гиссар IIIВ.

Оба клада, судя по их стратиграфической позиции, относятся к последующему за строительным горизонтом 0 этапу существования Алтын-депе, который следует обозначить как Алтын 0₂ и который синхронен слою Гиссар IIIВ. Однако на Алтын-депе обнаружены два артефакта, относящиеся к более позднему времени, чем горизонт Алтын 0₂. В погребении № 109 находился металлический косметический стержень, завершающийся изображением головы козла (рис. 1, 11). Металлические стержни с разнообразными фигурками людей и животных, включая навершие с изображением козла, впервые появляются в слое Гиссар IIС (рис. 1, 12, 13). Еще одно изделие, относящееся к тому же периоду, было найдено на поверхности Алтын-депе. Речь идет о каменной бусине с кружковым орнаментом. Подобные артефакты зафиксированы и в Гиссар IIС (Schmidt 1933: Pl. CXLVI, H 490 с; рис. 1, 10). Учитывая эти аналогии, а также имея в виду, что на Алтын-депе не выявлена импортная керамика, синхронная горизонту IIС Гиссара, можно полагать что окончательно Алтын-депе был заброшен во время, соответствующее переходу от слоя Гиссар IIIВ к слою Гиссар IIС (Алтын 0₂/Алтын 0₁), то есть в самом конце III тыс. до н. э.

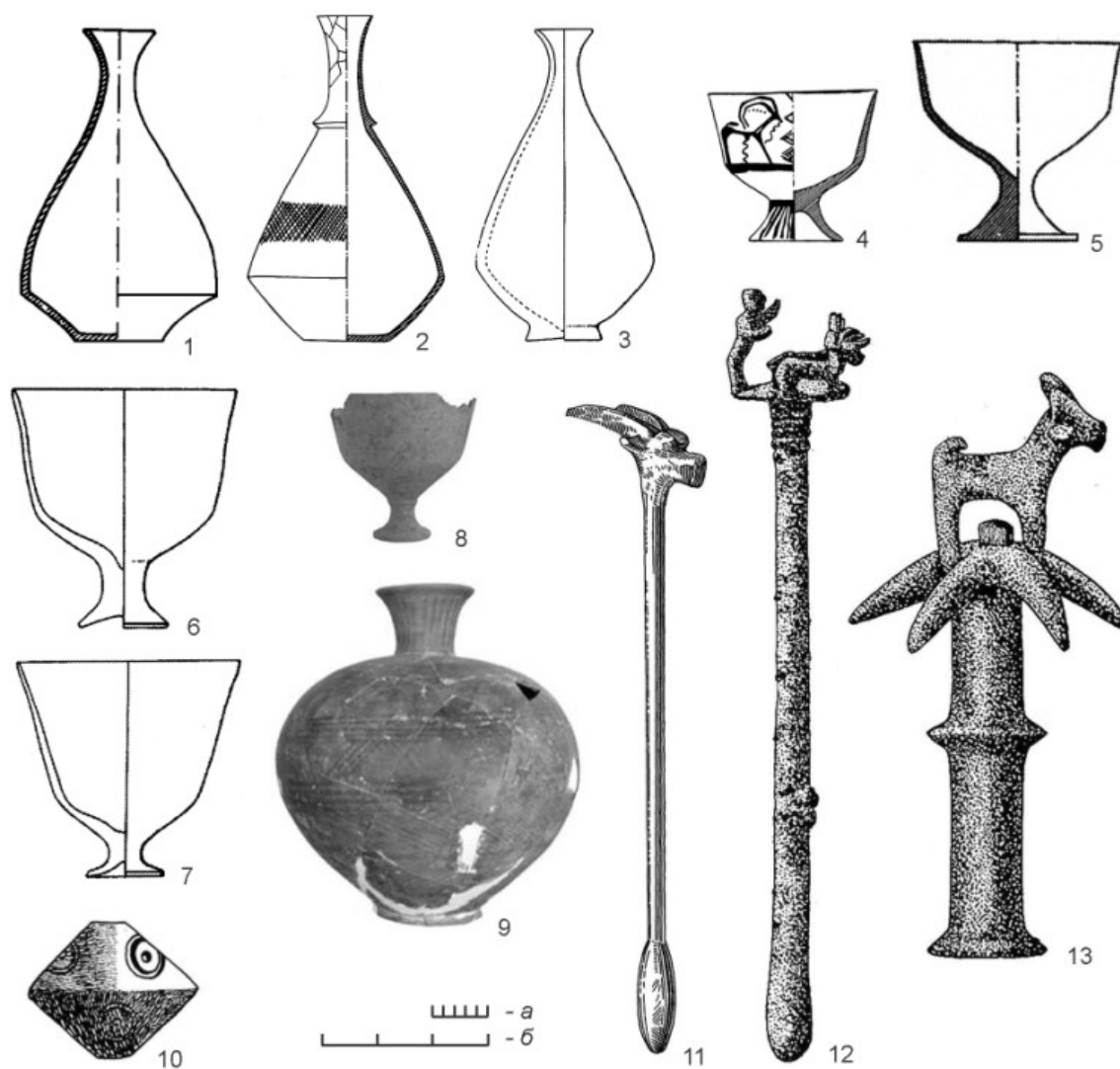

Рис. 1. Глиняные сосуды (1–9), каменная бусина (10) и металлические изделия (11, 12 — косметические стержни; 13 — навершие) из памятников среднего бронзового века Южного Туркменистана: поселение Алтын-депе (1 — первый «клад»; 5 — второй «клад»; 11 — погр. № 109); могильник поселения Гонур-депе (3 — погр. № 432; 6 — погр. № 21, 7 — погр. № 91); поселение Гонур-депе (8, 9 — погр. № 4150) и Северо-Восточного Ирана: поселение Тепе Гиссар (2 — погр. СН 75, X-9; 4 — погр. ДН 34, X-14; 10 — погр. CF 47, X-2; 12 — погр. CG 31, X-7; 13 — погр. СН 64, X-1). 1, 5 — по: Ганялин 1967: рис. 5, 2; рис. 7, 10; 2, 4, 10, 12, 13 — по: Schmidt 1937: Pl. XXXVII, H 3841; Pl. VII, H 4544; Pl. LXX, H 2788; Pl. XLVIII, H 4885; Pl. XLVIII, H 3578; 3, 7 — по: Salvatori 1995: Fig. 19, 1; 10, G 91/1; 6 — по: Salvatori 1994: Fig. 7, 1; 8, 9 — по: Сарияниди и др. 2014: рис. 4, 7, 9; 11 — по: Кирчо 2005: табл. 22, 1. Масштабы: а — для 1–9; б — для 10; 11–13 — без масштаба

Литература

Ганялин А. Ф. 1967. Раскопки в 1959–1961 гг. на Алтын-тепе // СА. № 4. С. 207–219.

Кирчо Л. Б. 2005. Иллюстрации // Кирчо Л. Б., Алёкшин В. А. Хронология эпохи позднего энеолита — средней бронзы Средней Азии (погребения Алтын-депе). СПб. С. 147–313. (Тр. ИИМК РАН. Т. 16).

Сарианиди В. И., Бороффка Н. Г. О., Дубова Н. А. 2014. Культурные контакты Маргианы (Туркменистан) в III тыс. до н. э. Новые данные по Гонур-депе (погребение № 4150) // Сарианиди В. И. (гл. ред.). Исследования Гонур Деде в 2011–2013 гг. М. С. 127–137 (Тр. МАЭ. Т. 5).

Salvatori S. 1994. Excavations at the Namazga V late graveyard of Gonur 1 (Murghab delta, Turkmenistan). Preliminary report on the 1993 field season. In: *Rivista di Archeologia*. Anno XVIII. P. 14–39.

Salvatori S. 1995. Gonur-Depe 1 (Margiana, Turkmenistan): The middle Bronze Age graveyard. Preliminary report on the 1994 excavation campaign. In: *Rivista di Archeologia*. Anno XIX. P. 5–37.

Schmidt E. F. 1933. Tepe Hissar Excavations 1931. In: *Museum Journal*. Vol. XXIII, no 4. P. 315–475.

Schmidt E. F. 1937. Excavations at Tepe Hissar, Damgan. Philadelphia.

A DATE OF DESOLATION OF THE ANCIENT AGRICULTURAL CENTER ALTYN DEPE IN SOUTHEASTERN TURKMENISTAN

Vadim A. Alyokshin

Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

Keywords: *Central Asia, Northeastern Iran, Aeneolithic, Bronze Age, site, hoard, Altyn Depe, Gonur Depe, Tepe Hissar.*

Two “treasures” were found in the uppermost cultural deposit of the Altyn Depe settlement, which dates back to the Eneolithic and Bronze Ages of Southern Turkmenistan. The first one dates according to a bottle (Fig. 1, 1) that is typical for Tepe Hissar IIIB layer, the site in Northeastern Iran (Fig. 1, 2). The second “treasure” dates according to a legged cup (Fig. 1, 5). A similar vessel was found in Burial No. 1450 of the Gonur Depe burial ground (Fig. 1, 8) together with a decanter (Fig. 1, 9) having an analogy in Tepe Hissar IIIB layer. Both the “treasures” are associated with the final horizon Altyn 0₂ that is synchronous with Tepe Hissar IIIB layer. Two more artifacts of later times were also discovered at Altyn Depe: a metal rod with the image of a goat’s head (Fig. 1, 11) and a stone bead with a circle ornament. Similar products are characteristic for Tepe Hissar IIIC layer (Fig. 1, 10, 12, 13). Altyn Depe seems to have been completely abandoned during a period of time synchronous with a transition from Tepe Hissar IIIB layer to Tepe Hissar IIIC layer (Altyn 0₂ / Altyn 0₁), that is in the very end of the 3rd millennium BC.

ОТ ДЖЕЙТУНА ДО АНАУ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В КАМЕННЫХ ОРУДИЯХ. НОВЫЕ ДАННЫЕ ИЗ МОНДЖУКЛЫ-ДЕПЕ, ТУРКМЕНИСТАН

Б. Огют

Институт ближневосточной археологии, Свободный университет Берлина, Берлин, Германия

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-35-38

Ключевые слова: *энеолит Средней Азии, Монджуклы-депе, каменные орудия.*

В ходе новых раскопок на Монджуклы-депе в Южном Туркменистане в 2010–2013 гг. (Pollock et al. 2019) было собрано в общей сложности 10 954 артефактов из некремневых пород камня. Выбранный метод анализа ориентировался на категоризацию этих артефактов (Adams 2002; Wright 1992), исходя из их функций в повседневной жизни обитателей памятника.

В рамках исследования основное внимание уделяется энеолитическому периоду, который, по сравнению с неолитическими слоями, изучен на Монджуклы-депе более детально.